

— «Е Без Галочек» снова возвращается в строй, — послышался слева от него явно не выпавшийся голос. У Син зевнул и прищурился. — Утро.

— Утро, — недовольно буркнул Е Сы, стаскивая с себя висевшего на нём Сун И. — Ты, блин, в прошлой жизни брелоком был, что ли? Лишь бы на кого-нибудь нависнуть!

Сун И подпрыгнул пару раз на месте с негнувшимися коленями, нелепо размахивая руками.

— Подвигаемся, стряхнём с себя мертвечину! Глядишь, перед входом в аудиторию очистимся, и кому-то из нас повезёт подняться хоть на одно место выше!

У Син снова зевнул:

— Моих баллов и так хватит на обычный вуз, так что говори за себя и меня не приплетай.

Сун И фыркнул:

— А ну не задирай нос, Аудитория 20! Ты же ещё не в Аудитории 1, так что от нашей Аудитории 36 ничем не отличаешься! Скажи, брат Е?

Е Сы ловко шагнул назад. Парень, собиравшийся снова повиснуть у него на шее, схватил воздух и чуть не сшиб стоящего рядом У Сина.

У Син зачесал назад взъерошенные волосы и раздражённо рывкнул:

— Отвали, не трогай меня, я ещё не проснулся.

Сун И повернулся и уставился на Е Сы:

— Ты чего уворачиваешься? Я с тобой два года просидел на самых последних местах в Аудитории 36, и, видимо, светит ещё год! И ты так со мной поступаешь?

У Син усмехнулся:

— Раз ты такой мастак давить на жалость, что же ты перед Сюй Шаньюэ из 2-го класса язык в попу затягиваешь?

При этих словах Сун И словно завели ключиком на молчание — он тут же скис и замолк. Е Сы не удержался и разразился смехом, блеснув ровным рядом белых зубов. Это мгновенно сгладило его обычную пугающе-резкую харизму, сделав похожим на яркое июньское солнце.

Он хлопнул Сун И по плечу:

— Рад был компании последние два года, но дальше я с тобой не поеду.

Сун И замер:

— В смысле?

Прозвенел последний предупредительный звонок, и ученики на улице прибавили ходу. Е Сы положил руки на затылки обоим корешам, оттолкнулся от них и рванул вперёд:

— Я устраю настоящий фурор!!

— Чёрт!

— Ах ты, блин!

Е Сы вихрем пронёсся мимо толпы школьников, оставив позади доносившиеся со всех сторон шепотки: «Е Сы совсем сдурел?», «Он что, учителя бить пошёл?», «Тсс, а то он из тебя мозги выбьет!».

В аудитории оставались свободными только два последних места. Е Сы резко затормозил у двери и посмотрел на учителя, который стоял у трибуны и пересчитывал экзаменационные бланки.

Нынешний наблюдатель показался Е Сы знакомым, но он не сразу смог вспомнить, кто это. Мужчина в тонких серебристых очках, среднего роста, на вид лет сорока, без какого-либо грозного вида.

Учитель тоже глянул в его сторону и удивлённо приподнял бровь:

— Е Сы?

Е Сы немного удивился:

— О, знаете меня?

— Наслышан о твоём громком имени, — улыбнулся учитель. — Входи. Ты где сидишь?

Е Сы вальяжно поплёлся к углу у окна:

— Раз даже не знаете, где моё место, чего притворяться, будто «наслышаны»?

Аудитория мгновенно взрывается хохотом. В Аудитории 36 собрались одни «кадры»: все принялись греметь по столам всем, что попало под руку, поднимая такой шум, что едва не сорвали крышу.

Когда Сун И вбежал последним, его ошеломила эта праздничная атмосфера. На его лице изобразилось наигранное смущение, и, проходя к своему месту, он стал покровительственно махать руками сверху вниз:

— Ну ладно, ладно вам, чего вы... Не виделись всего неделю, а уже такие страсти...

— Ха-ха-ха-ха!

— Чёрт! Да прекратите вы нас смешить!

— Сил моих нет, а-ха-ха!

Е Сы тоже рассмеялся. Он разгильдяйски засунул рюкзак в угол, вытащил из кармана ручку и бросил её на стол.

К своему удивлению, он заметил, что учитель-наблюдатель вовсе не разозлился — напротив, он смеялся вместе со всеми, причем искренне.

Порой эти засранцы вели себя удивительно: если учитель с трибуны кричал «так, так, тишина, тишина!», они орали ещё пуще. А когда их никто не утихомиривал, они бесились полминуты и

быстро затихали сами.

Прозвенел звонок к раздаче бланков. Учитель развернул пересчитанные пачки:

— Так, подтянитесь, начинаем экзамен. Повторять правила не буду. Разминочный экзамен на третьем году старшей школы довольно сложный — специально, чтобы сбить с вас спесь. Так что не берите в голову и просто мужественно взгляните в лицо своей пустой голове.

Снизу снова донёлся смех. Е Сы с важным видом пролистал бланки, вписал имя и вскинул взгляд.

Те, кто собирался сразу лечь спать, уже устроились поудобнее. Несколько человек в первом ряду первой группы ещё пытались бороться: сняв колпачки с ручек, они уставились на задания с выражением «один шанс из десяти на выживание».

Сидевший впереди Дэн И за пять секунд отметил ответы на три вопроса к тексту на первой странице, а судя по движениям руки, в разделе перевода с древнекитайского сразу поставил жирный крест и перевернул страницу, перейдя прямо к сочинению.

Е Сы прокашлялся и уставился на задания.

Первая часть представляла собой научно-популярную статью о сетчатке глаза с тремя вопросами с выбором ответа. Он читал этот отрывок добрых двадцать минут и к концу так ничего и не запомнил.

Е Сы спокойно перевёл взгляд на первый вопрос.

«Согласно тексту, какое из следующих общепринятых мнений не является парадоксом в передовых исследованиях восстановления сетчатки?»

«Мать вашу, это вообще люди составляли? Даже прочитать нормально нельзя!» — не удержавшись, тихо выругался Е Сы.

Сун И услышал это и затрясся от смеха.

Е Сы скользнул взглядом по вариантам и написал «С».

Это было странное ощущение. Он не понял текст, не понял вопрос и уж тем более не понял варианты ответов. Но он знал, что нужно выбрать «С». И вовсе не потому, что этот вариант был самым длинным или что при сомнениях всегда тыкают в «С», а потому, что он просто знал: правильный ответ — «С».

Следующий вопрос — «А». Еще один — «В».

СAB.

Спокойно закончив первую часть, Е Сы перешёл к чтению древнекитайского текста. На этот раз он сходу пропустил весь текст и сразу взялся за перевод выделенных предложений.

Почти на инстинктах написав переводы трёх предложений, Е Сы перечитал свои ответы, сличил их с оригиналом и его осенило: «А-а, так вот что это значит!»

Е Сы вдруг отчаянно развеселил этот невероятный экзаменационный опыт. Он сидел на месте и никак не мог перестать смеяться. Парта затряслась, и сидевший впереди Сун И, ломавший

голову над сочинением, помешкал, а затем тайком перелистнул на первую страницу и под ритм тряски парты переправил первые три ответа.

Трясь-трясь-трясь-трясь — выбираем D.

Трясь-трясь — второй вопрос, B.

Трясь-трясь-трясь-трясь — третий вопрос тоже D.

Е Сы чуть не схватил очередной сердечный приступ от смеха из-за этого дурака.

Разминочный экзамен длился два дня. Сдав последний предмет — комплексный экзамен по естественным наукам, Е Сы подхватил рюкзак и направился к выходу. Когда он проходил мимо, учитель-наблюдатель неожиданно произнес:

— А ты отличаешься от того, что о тебе говорят.

Е Сы взглянул на него:

— В каком смысле?

— Да так, ни в каком, — добродушно улыбнулся учитель. — Я наблюдал за тобой два дня и заметил, что ты решаешь задания довольно въедливо и не спишь. Вы ведь впервые сдаёте физику, химию и биологию одним общим предметом? А ты выглядел весьма собранным, без паники и хаотичного листания бланков.

На самом деле за эти два дня Е Сы вспомнил: этого учителя зовут старина Ма. Он только что выпустил прошлый третий год старшей школы, а через месяц возьмёт руководство над 4-м классом — тем самым, где учится Хэ Сю.

Старина Ма собрал бланки и махнул ему рукой:

— Иди поешь. Если судьба сведёт, ещё увидимся.

Это была лишь вежливая фраза, но Е Сы посмотрел на него с загадочным видом:

— Учитель, я уверен, что мы увидимся очень скоро.

Старина Ма немного удивился:

— Что ты имеешь в виду?

Е Сы понизил голос:

— Вы же потом будете вести...

— Пошли! Обедать, а после обеда нужно срочно бежать в класс занимать места! — Сун И схватил рюкзак и толкнул Е Сы в спину. — Живее, погнажи, погнажи! Напролом!

Е Сы едва не свалился от его спешки, так что ему оставалось только побежать к выходу, махнув старине Ма на прощание:

— Скоро сами всё узнаете!

Аудитория 36 находилась в западном конце коридора, а лестница — в восточном, так что по пути они как раз пробежали мимо 4-го класса. Хэ Сю стоял у парты в предпоследнем ряду возле задней двери и собирал вещи. На столе лежала коробка с бумажными салфетками, кошелёк и нежно-розовый пакетик с конфетами. Когда Е Сы проходил мимо, Хэ Сю как раз наклонился, чтобы протереть салфеткой ящик стола, и не заметил его.

— Чего завис? — Сун И толкнул его плечом. — Если задержимся, нам свиных ребёрышек не достанется!

— Достанется, пошли, — Е Сы почесал нос и лениво побежал за Сун И. Пробежав немного, он вдруг спросил: — А Хэ Сю разве не всегда сидел на первой парте?

Сун И беспечно ответил:

— Ну, передумал внезапно. Всё равно в начале каждого семестра все пересаживаются как хотят.

Е Сы ничего не ответил. Он помнил, что Хэ Сю тогда всегда сидел один на первой парте у окна, и на третьем году старшей школы ничего не изменилось — по крайней мере, до того как сам Е Сы перевёлся после распределения по классам.

Сун И заорал ему прямо в ухо:

— Беги быстрее! Ребёрышки закончатся!

<http://bllate.org/book/18378/1766673>